

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ЗВЕРЬ

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Зверь : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-90499-0

В этом мире все просто. Если ты воин — ты сражаешься и тебя боятся. Если ты крестьянин — ты работаешь и тебя презирают. Если ты раб — тебя можно продать, и только в этом заключается твоя ценность. Наемного убийцу Ардуса похитили еще ребенком ловцы рабовладельческого картеля. Его продали в Школу Псов, которая готовила беспощадных бойцов и славилась жестоким обращением с учениками. Получив по окончании Школы статус Пса и Мастера Смерти, Ардус поставил себе только одну цель — отомстить всем рабовладельцам, включая самого высокопоставленного из них...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов В., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90499-0

Глава 1

— Как тебя звать?

— Адрус.

— Нужно говорить: «Адрус, ваше высочество!»

— Адрус, ваше высочество.

— Я тебя видела.

— Не сомневаюсь, ваше высочество.

— Почему вдруг не сомневаешься? И брось ты это «ваше высочество», когда мы наедине! На людях — как положено по этикету, наедине — проще. Можешь даже по имени... когда я тебе это позволю. Итак, почему — не сомневаешься?

— Потому что я заметил, у вас есть глаза. Значит, вы можете видеть.

— Хм... вероятно, надо понимать, это шутка? Тогда — ха-ха-ха. Шутить с такой каменной мордой, как у тебя, — это не каждый может. Ты что, никогда не смеешься?

— Нет.

— Почему? Я вот люблю веселых! А ты любишь веселых?

— Не пробовал. Сомневаюсь, что они вкуснее грустных.

— Что?! Ох-ха-ха-ха! Нет — ты чего, правда ел людей?! Впрочем, с тебя станется... видела я, как ты

убиваешь! Скажи, что ты испытываешь, когда убиваешь? Радость? Возбуждение? Гнев? Что именно?

— Ничего, ваше высочество. Ничего.

— Что, совсем? Но так не может быть! Что-то ты должен испытывать! Вот тех парней ты убил, пятерых, — ты радовался, когда отрезал им головы? Когда ты кинул отрезанной головой в стекло, я чуть не... в общем — напугалась! Шлеп! И голова покатила! Брр... Ты сильный. А не выглядишь сильным. И красивый... Знаешь, что ты красивый?

— Я не знаю, что такое мужская красота, ваше высочество.

— Говори проще, хорошо? Просто «Агалана»! Мне так надоедает этот официоз! «Ваше высочество, принцесса Агалана!» Тьфу! Мне хочется побыть обычной девушкой... простой, незамысловатой! Чтобы делать то, что хочется! Чтобы никто за мной не следил, не говорил, что мне не нужно делать то, не надо делать это! А я вынуждена слушаться деспота — папашу! Ты знаешь, что это я попросила прислать тебя ко мне?

— Знаю... Агалана.

— Я два с лишним месяца ходила на дурацкие приемы, изучала документы, которые мне просто противны! Слушала посетителей, рожи которых мне отвратительны! Папаша всю кровь из меня выпил, и все это за то, что я попросила прислать тебя ко мне! Знаешь, почему я попросила тебя ко мне прислать? Сделать моим секретарем?

— Нет, Агалана.

— Потому что ты очень похож на одного человека... хорошего человека. Меня с ним разлучили, но я когда-нибудь его все равно найду.

А пока ты будешь напоминать мне о нем. Мне с ним было хорошо... это мой единственный друг.

— А разве ваши компаньонки, эти девушки, не ваши подруги?

— Пфф... ты наивный такой! Но мне нравится, что ты такой наивный, бесхитростный! Мой... хм... секретарь вначале тоже был таким. Но потом научился. Так вот, мой милый Адрус, мой секретарь, мой телохранитель, дворец — это гнездо со змеями! Это демонское гнездо! И вот эти девки, которые сейчас смотрят на нас и хихикают, — одни из самых главных дворцовых демонов! Их розовая мечта — опутать моего папашу любовными сетями и занять место моей мамы, скончавшейся во время родов. Когда меня рожала... Папаша, не будь дураком, не подпускает их к себе дальше постели! Вот в постели он их всех уже переимел, и не по одному разу, и во всех видах! А жениться — это нет! Хе-хе-хе... Почему-то он падок именно на моих компаньонок. Я время от времени их разгоняю и набираю новых — когда совсем надоедают. И они снова оказываются в постели императора. Глупые сучки! Они доносят ему на меня — рассказывают, что я делаю, где бываю, с кем бываю. Папаша сам мне потом все передает... кто и что на меня наговаривал. Смеется, развлечение это у него такое. Небось думаешь, зачем я сейчас тебе все это говорю? Так откровенно?

— Нет, не удивляюсь. Во-первых, вы принцесса и можете говорить все, что угодно, если сочтете это необходимым. Кто может вам запретить? Кроме вашего отца, разумеется. Во-вторых, я ваш секретарь и телохранитель, а значит, должен знать

все, что необходимо для обеспечения вашей безопасности.

— Безопасности! Какая еще безопасность?! Кто может осмелиться на меня покуситься?! Ты видел там, за дверью, кучу Псов?! Видел на улице гвардейцев? Да кто может пройти сквозь них?! Они на кусочки раскромсают любого убийцу! Чушь это все. Чушь и бред. Телохранитель... Это хранитель тела! Хи-хи-хи... ты любишь женское тело?

— Люблю, ваше высочество. Но смотря какое.

— Опять ты за свои шуточки?! Хи-хи... А ты забавный, да... ты мне нравишься. Хоть и морда каменная. Папа мне сказал, что я не должна рассказывать компаньонкам и челяди, кто ты такой. Что ты убийца. Что моей жизни угрожает опасность. А если я всем расскажу про тебя — то и твоей жизни будет угрожать опасность.

— Да, вы не должны говорить, что я Мастер Смерти. Для всех — я ваш секретарь и слуга. Поэтому, даже если вы что-то подобное скажете, буду все отрицать. Император дал мне прямые указания на этот счет, и я не могу его ослушаться.

— М-да... не можешь. А мои приказания... меня ты может ослушаться?

— Нет. Я должен выполнять все, что вы прикажете, если ваши приказы не противоречат воле императора и если это не угрожает вашей безопасности.

— Вот как? И как это будет выглядеть, насчет безопасности? Ну... приказала я тебе, например... ну... сорвать платье вон с той хихикающей сучки — ты это сделаешь?

— Сделаю, если это не будет угрожать вашей безопасности.

— Подробнее!

— Например, рядом с этой, как вы сказали, сучкой будет стоять ее отец. Уважаемый, родовитый человек, который не простит вам оскорбление, нанесенное его роду. И который может убить вас на месте. Тогда я не буду этого делать.

— А убить этого отца сможешь?

— Смогу. Я могу убить кого угодно.

— Врешь! Кого угодно?! А императора?

— Императора — не могу.

— А меня?

— И вас не могу. И захотеть убить вас не могу. Я прошел Ритуал верности. Всех могу убить, кроме вас. Если только не будет приказа императора. Вы — первая, после него.

— А себя убить можешь, если я прикажу?

— Если прикажет император. Если прикажете вы — убив себя, я подвергну вас опасности, оставив без охраны. Потому — такой приказ я не выполняю.

— Понятно... интересно. Очень интересно. Мне так скучно тут! Ты умеешь играть в лис и кроликов?

— Нет.

— Я тебя научу. Я еще много интересных игр знаю! Например, «Желания»! Знаешь такую игру?

— Нет.

— Очень интересная игра! Каждый кидает в большую шляпу какую-нибудь вещицу — кольцо или брошку. Потом придумываем желание — что должен сделать тот, чей предмет мы вытащим.

Забавно, правда? Иногда такие смешные желания бывают! Например, на одной ножке обскакать весь бассейн! Или нырнуть в него! Или песенку спеть! А раз... хи-хи... напились... Энза разделась совсем... догола, и скакала, как жаба! Только никому не говори — папаша кровь выпьет! Он и так меня все время ругает — и выражаюсь я не так, ругаюсь, мужчин люблю. Но я же нормальная женщина, ну скажи, как я могу не любить мужчин?! Вот ты — любишь женщин?!

— Люблю.

— Ну вот! Тебе сколько лет? Семнадцать? Восемнадцать? Как мне, да?

— Наверное.

— Ты не знаешь, сколько тебе лет? Вот чудак! У вас, на Северном материке, что, годы не считают? Ты как сюда попал, расскажи!

— Я был рабом. Меня купили на рабском рынке. Потом я год воспитывался в Школе Псов, пройдя Ритуал верности императору. Теперь я здесь и буду служить вам.

— Это я знаю! Как ты в Империю попал? Где твои родители? Ты из родовитой семьи? Чем занимаются твои родители?

— Ничем не занимаются. Их убили рабовладельцы. Меня захватили и продали в Школу Псов.

— Вот как печально... но ты же уже не переживаешь, да? Уже забыл про родителей? И правильно! Чего печалиться? Надо веселиться! Ты попал сюда, во дворец, тут весело! Тут не любят хмурых! Я не люблю хмурых! Люблю веселых! Петь умеешь?

— Не знаю. Нет. Никаких песен не знаю.

— А я тебя научу! У нас с тобой много, много времени! Ты целыми днями будешь рядом со мной! Всегда! Днем и ночью! Хи-хи-хи... Скажи, а когда я пойду попудрить носик, ты тоже будешь рядом со мной?

— Если прикажете.

— И попку мне вытрешь? Хи-хи-хи...

— Если прикажете.

— Ффу-у-у! Папа услышал бы — он бы мне задал! Хи-хи-хи... ты забавный. Красивый! Смотри, будешь без моего позволения приставать к этим девкам — я тебе задам! Отрежу твои причиндалы и собакам выкину! Не веришь?!

— Верю, ваше высочество.

— Да ладно... я шучу! Я добрая! Но высекут — точно! Не приставай к этим сучкам! И не позволяй себя трогать! Им только волю дай, они сейчас же к тебе в штаны залезут! У-у-у... поганки! Ты знаешь, женщины не могут дружить! Все женщины — змеи! Так и норовят подгадить, напакостить, предать! Все — кроме меня. Я хорошая. А дружить можно только с мужчинами. Вот я с тобой хочу дружить. Будешь моим другом?

— Как прикажете, ваше высочество.

— Опять! Ну какой ты друг, если говоришь так официально?! Скажи: «Да, Агалана!»

— Да, Агалана.

— Вот так. Отлично. Пойдем, я представлю тебя мерзким сучкам — пусть облизываются! И никому не говори, что ты из Псов, — мы скажем, что ты дворянин с юга, незаконнорожденный, но родо-витый. Ты будешь... будешь... Адрус Сарнос! Вот! Был такой род Сарносов, они начали бунтовать,

папаша укоротил их на все головы, что были в их роду. Хи-хи-хи...

— Я не Сарнос.

— А будешь Сарнос! И не спорь! Сарнос, и все тут! Выпорю! Я будущая императрица, захочу — все по-моему будет! Пойдем к девкам, и не стой бревном, веселись!

Принцесса встала с кресла, махнула рукой, и, не глядя на Адруса, пошла к стайке девиц, устроившись возле пруда.

Девы — все как на подбор — были симпатичными, довольно смелые вырезы на платьях не оставляли сомнений в том, что грудь у компаньенок принцессы Агаланы очень даже имеется. Как эти груди вообще оставались внутри корсетов, Адрус не понимал — по всем законам природы они давно должны были вывалиться наружу. Однако же этого не происходило. Пока не происходило.

Украшенные вышивкой богатые платья из дорогой ткани, волосы, в которые вплетены золотые и серебряные нити, — все указывало на то, что здесь собрались не служанки или какие-то там убогие рабыни, нет, это был цвет Империи, дочери лучших дворянских домов! Кто же еще мог быть компаньонкой принцессы Агаланы, наследницы престола Империи Занусс?

Принцесса была хорошенькой. Можно сказать, красавицей. Небольшого роста, но очень хорошо сложенная — в меру грудастая, длинноногая, с крепким, аккуратным задом, просвечивающим сквозь тонкий шелк платья в свете полуденного солнца, вонзающего копьё-лучи во всех, кто неосторожно вышел из-под полотняного навеса.

Небольшой пруд-бассейн, в котором кишели разноцветные рыбки, не давал прохлады, и Агала на томно обмахивалась драгоценным веером, стоящим столько, сколько зарабатывает крестьянин за целый год, трудясь не покладая рук. На высокий смуглый лоб принцессы выскочили капельки пота, заблестевшие под солнцем, как драгоценные жемчужины, и она еще сильнее заработала веером, разгоняя летнюю жару.

Здесь никогда не было зимы, такой, как на Северном материке, — зимой тут вместо снега шли дожди, но сейчас было лето, самое жаркое время года, когда дождя ждут как милости Создателя.

Из-за жары все девицы были одеты довольно легко, и, если бы они в таком виде вышли в город, без проблем точно бы не обошлось. Кроме оголенной груди — ткань платьев не скрывала почти ничего, кроме самых интимных деталей тела, — полупрозрачный шелк, разрезы сбоку, по бедру. Отсутствие рукавов давало возможность рассмотреть красивые, ухоженные руки девиц.

На руках — множество браслетов из золота и серебра, с драгоценными камнями и без них. Роскошь, прекрасные тела и еще более прекрасные лица юных красоток от четырнадцати до семнадцати лет от роду.

Принцесса умела подбирать компаньонов, это Адрус заметил сразу — ни одной не то что уродки — простушки, и той не было. Как сказала принцесса: и она, и ее отец не любят некрасивых. «Если смотреть целыми днями на лица уродов — сам станешь уродом», — не раз говорил император.

Сегодня был первый день службы Адруса в императорском дворце. Наставник Мангус привез его утром. Молча, не прощаясь, выставил из повозки, передав под надзор старшему наряда Псов, и уехал, не оглядываясь назад. Похоже, он вычеркнул Адруса-Звереныша из своей жизни, забыв, как дурной сон.

В общем-то Мангус добился, чего хотел, — убрал Адруса из числа Мастеров Смерти, и теперь совесть наставника чиста. Никакой золотоволосый красавчик не будет портить ряды мастеров своим слишком уж вызывающим видом. Ведь настоящий Мастер Смерти, тихий убийца, карающий кинжал императора, должен быть незаметным, как таракан, и смертоносным, как лесная змея.

Насчет смертоносности Звереныш мог поспорить с любым из мастеров и скорее всего превзошел бы многих, но вот насчет внешности Мангус был прав — тот, кто когда-либо видел Адруса, потом узнал бы его среди многих сотен людей. Не очень высокий, но и не низкий, Адрус был красив нездешней, экзотической красотой — золотые волосы, ярко-голубые глаза, светлая кожа, выделяющая юношу на фоне смуглых зануссцев, широкие плечи при узкой, как у танцора или акробата, талии. Здешние девицы, падкие на экзотику, точно не смогли бы удержать вожделение при взгляде на такого молодца — по крайней мере, так считала принцесса.

Вот и принцесса не удержалась от соблазна, тем более что не так давно потеряла своего тайного любовника, своего секретаря.

Впрочем, вряд ли чувство к Адрусу можно было назвать любовью — принцесса получила то, что хотела, — красивую игрушку, с которой могла делать что угодно. Взбалмошная, по-детски жестокая, Агалана брала все то, до чего дотягивалась ее жадная рука. Теперь эта рука дотянулась до Адруса, которого принцесса увидела во время казни бунтовщиков и тут же возжелала заменить свою потерю этим золотоволосым чудом. Она тосковала по прежнему любовнику, но... время идет, и образ потерянной любви медленно, но верно тускнеет. Да и было ли это любовью? Вряд ли...

— Девочки, это мой новый секретарь, Адрус Сарнос!

— Хороший секретарь! — Жезза прищурилась, отставила ножку в сторону и будто невзначай погладила ладонью гладкое бедро, торчащее из разреза. Убедилась, что Адрус проследил за ее рукой, слегка нахмурилась, увидев, что он не изменился в лице и не возжелал тут же наброситься на нее с поцелуями, и нарочито равнодушно отвернулась, с легкой улыбкой в уголках губ.

— Хороший, да не твой! — широко улыбнулась Агалана и, обращаясь к другой девице, Орвеле, заботливо спросила: — Как твоя болезнь, дорогая? Уже прошла?

— Какая болезнь? — испуганно спросила Жезза, отодвигаясь от соратницы. — Чем это она болеет?

— Заразу какую-то подцепила, волосы стали выпадать, кожа морщинится, прыщи... — беззаботно пояснила Агалана, искоса глядя на компаньонку. — Ей вроде лекаря должны были вызывать.